

Номер в гостинице был забронирован онлайн. Две женщины взяли двухместный номер, а Се Инань выбрал отдельный. На самом деле Чжэн Цзячэн хотел поселиться с ним в одной комнате, чтобы разделить расходы и сэкономить часть командировочных, оставив их себе. Но Се Инань был известен в компании как человек, который не слишком любит общаться, и Чжэн Цзячэн решил, что лучше не настаивать. Не стоило из-за экономии нескольких юаней портить настроение. К счастью, он не стал настаивать на совместном проживании, иначе Се Инань наверняка бы ответил:

— Нет.

Се Инань быстро привел свои вещи в порядок и спустился вниз, чтобы дождаться остальных. Чжэн Цзячэн тоже не заставил себя ждать, и они вместе просидели в холле целых полчаса, прежде чем две дамы, переодевшись, грациозно появились.

Они взяли такси и отправились в ресторан с горячими горшочками, который порекомендовал водитель. Взяли небольшой отдельный кабинет и уселись за стол.

Се Инань передал меню Су Мали:

— Что хочешь, заказывай.

Су Мали улыбнулась и сдержанно спросила:

— Се, у вас есть какие-то предпочтения или ограничения в еде?

— Нет, заказывай, что хочешь. Чжан Мэнмэн, ты тоже. Дамы в приоритете, Чжэн Цзячэн, ты не против?

Чжэн Цзячэн тут же кивнул:

— Как скажете, Се.

Су Мали заказала в основном блюда средней и низкой ценовой категории, а Чжан Мэнмэн также осторожно выбрала несколько более дорогих блюд и больше не добавляла. В конце Су Мали передала меню Се Инаню, спросив, не хочет ли он что-то еще.

Се Инань, посоветовавшись с Чжэн Цзячэном, добавил несколько фирменных блюд, и на этом заказ был завершен.

Заказывать еду в рабочей обстановке — это целое искусство. Нужно и всем угодить, и подчеркнуть иерархию. Се Инань за долгие годы уже овладел этим мастерством.

Блюда подали быстро. Се Инань поднял бокал, произнес тост, и на этом его задача была выполнена. Он неспешно поел, и, посмотрев на часы, увидел, что уже десять вечера.

Чжан Мэнмэн выловила из горшочка большую креветку и с кокетливой улыбкой сказала:

— Смотрите, в Пекине бизнес идет хорошо. В одной тарелке и большие, и маленькие креветки, как будто несколько поколений.

Чжэн Цзячэн тут же выхватил креветку у нее из палочек:

— Маленькую я съем, вы же драгоценная, выловите еще одну большую.

Чжан Мэнмэн бросила на него сердитый взгляд, а Чжэн Цзячэн только хихикнул.

Су Мали, долго сомневаясь, наконец набралась смелости и сказала:

— Се, спасибо вам за вашу заботу в этом году. Я хочу поднять тост за вас и обещаю, что буду стараться и дальше.

Она даже не посмотрела, поднял ли Се Инань бокал, и не осмелилась сказать, что хотела бы еще год работать под его руководством. Она запрокинула голову и выпила бокал до дна.

Се Инань без эмоций взял бокал и сделал маленький глоток:

— Не дави на себя, просто делай свою работу хорошо.

Су Мали вдруг захотелось плакать, и она поспешно опустила голову, чтобы скрыть это. В ее памяти это был первый раз, когда Се Инань утешал кого-то. Она была новичком, и ее результаты пока не были выдающимися. Хотя она занимала должность его помощника, он редко поручал ей что-то, в основном рассматривая ее как продавца. Премии она получала в зависимости от продаж, что было косвенным признанием ее способностей. Если бы не Се Инань в отделе продаж, она бы получала зарплату рядового клерка. Она вдруг пожалела о том, что говорила с Чжан Мэнмэн и Чжэн Цзячэном в поезде. И с точки зрения чувств, и с точки зрения логики, она сегодня сказала не то.

Чжэн Цзячэн и Чжан Мэнмэн также подняли тосты за него, произнеся несколько вежливых слов. Се Инань спокойно наблюдал за ними некоторое время, затем попрощался и, отдельно вызвав Су Мали, оставил ей две тысячи юаней, посоветовав пораньше вернуться, и ушел.

Се Инань вернулся в гостиницу, принял душ и сменил свою небрежную повседневную одежду на черные узкие брюки и облегающую черную майку, поверх которой накинул джинсовую куртку. В таком наряде его фигура выглядела идеально: тонкая талия, длинные ноги и подчеркнутые ягодицы. Внешне все выглядело просто, но это были брендовые вещи. Се Инань не жалел средств, чтобы привлечь внимание молодых парней. Он надел контактные линзы, зачесал волосы назад и зафиксировал их лаком. Тщательно побрился, хотя на самом деле ему это было не нужно — волосы у него и так были редкими, и кроме интимных мест, на теле их почти не было. Но мужчинам это не повод для гордости.

Закончив с собой, он посмотрел в зеркало:

— Хм, ясные глаза, белые зубы, совсем не выгляжу на тридцать. Пекинские мальчики, я иду!

Взяв телефон, кошелек и необходимые вещи, он открыл дверь, огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, и, согнувшись, побежал по пожарной лестнице в подземную парковку.

Он поймал такси, назвал адрес и удобно устроился на сиденье.

Водитель, услышав место назначения, сразу все понял:

— Молодой человек, сколько тебе лет?

Се Инань выпрямился и посмотрел на него:

— А как ты думаешь?

— Тебе, наверное, чуть больше двадцати.

Се Инань радостно улыбнулся, и его улыбка была очень искренней.

Водитель покачал головой, думая, что такой молодой парень уже пошел по кривой дорожке. Родителям, наверное, нелегко.

Машина подъехала к клубу, но дальше проехать не смогла — у входа было много машин. Се Инань заплатил и вышел. Он был доволен, это подтверждало, что клуб действительно популярный.

Он медленно вошел внутрь, подошел к стойке и заказал напиток, попивая его и оглядываясь вокруг.

Бармен, заметив, что он здесь впервые, спросил:

— Ты первый раз?

— Да, у вас тут много народу.

— Хм, неплохо. На этом этаже просто пьют и общаются, тут в основном люди постарше. На втором этаже диджей, там веселее, можешь подняться. На третьем — караоке, но это для своих. На четвертом — номера.

Се Инань улыбнулся, оставил две сотни на стойке и направился на второй этаж.

Поднявшись, он был впечатлен — звукоизоляция была отличной, и шум на втором этаже превзошел его ожидания. Он нашел свободное место, сел и осмотрелся. Качество было неплохим, и два парня привлекли его внимание.

Один танцевал на танцполе — высокий, около 190 см, с идеальной фигурой, классический «перевернутый треугольник». Он улыбался, танцуя то ближе, то дальше от нескольких парней.

Другой сидел в углу на диване, в нескольких метрах от него, в тени, где группу людей было трудно разглядеть. Но молодой парень сидел ближе к краю, и его лицо было хорошо видно. Его кожа цвета загара блестела под светом, черты лица были четкими, а улыбка — солнечной. Он громко смеялся и шутил с друзьями.

Се Инань завидовал таким людям, которые могли жить, не обращая внимания на чужие мнения.

Молодого человека с загорелой кожей звали Бай Вэй. Сегодня он пришел с близнецами Чжо Ифанем и Чжо Ицзюнем, чтобы помочь своему другу Сюй Хуае, который до сих пор был девственником, потерять невинность. Его друг уже доводил его до бешенства — в двадцать два года он даже не прикасался к женщине. Вернее, к женщине, которая могла бы лишить его невинности. Каждый раз, когда его спрашивали, он отвечал, что не интересуется.

На этот раз Бай Вэй, заупрямившись, обратился к своему крестному отцу, отцу Сюй Хуае, и прямо спросил: «Могу ли я взять Сюй Хуае к мужчине, чтобы он потерял невинность?» К его удивлению, крестный согласился.

Он не обратил внимания на ледяной взгляд Сюй Хуае и буквально затащил его сюда.

Чжо Ицзюнь толкнул Бай Вэя и указал на Се Инаня:

— Смотри, тот парень на тебя все время смотрит.

Се Инань, заметив, что парень внезапно обернулся, почувствовал неловкость и неестественно отвернулся, но краем глаза продолжал следить за ним.

Бай Вэй толкнул Сюй Хуае:

— Ецзы, как насчет этого? Выглядит чистенько, без макияжа, талия тонкая.

Чжо Ицзюнь приблизился к Сюй Хуае, глядя на Се Инаня:

— Я думаю, этот подходит. Как сказал Вэйцзы, чистенький!

Сюй Хуае посмотрел на них:

— Вы что, с ума сошли? Когда вы начали интересоваться таким?

— Черт, я же для тебя это делаю, ты вообще благодарности не чувствуешь! — Бай Вэй схватил бутылку и начал пить большими глотками.

Чжо Ицзюнь поспешно попытался отобрать ее:

— Вэйцзы, что ты делаешь? Мы же свои.

Бай Вэй с грохотом поставил бутылку:

— Я никогда не видел такого неблагодарного человека. Ецзы, если у тебя проблемы, скажи, мы можем помочь. Но ты молчишь, как будто мы тебе ничего не значат.

Сюй Хуае нахмурился, его лицо стало холодным:

— Бай Вэй, если я не могу, может, ты сам попробуешь?

Бай Вэй замер, моргнув:

— Ецзы, ты что, любишь меня?

<http://bllate.org/book/16219/1456683>